

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-6-6>

УДК 316.346.32-053.6:316.6

Attribution

cc by

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА:
ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ В РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Борисова У.С.¹, Федотова А.М.²

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет, Якутск, Россия

¹ulsem2012@mail.ru

²fedakulina13@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-3732-3952>

Аннотация. В статье рассматривается проблема изучения субъективного благополучия молодежи в российской социологии. Анализируется эволюция теоретико-методологических подходов к исследованию данного феномена - от понимания благополучия как удовлетворенности жизнью до многомерных концепций социального самочувствия, качества жизни, счастья. Выделяются основные направления эмпирических исследований благополучия молодых россиян. Обосновывается необходимость комплексного социологического подхода, учитывающего как объективные условия жизни, так и субъективное восприятие молодыми людьми своего положения в контексте трансформации социальных реалий. Предлагается определение субъективного благополучия молодежи как интегральной характеристики восприятия молодыми людьми качества своей жизни во взаимосвязи с ценностными ориентациями, жизненными стратегиями и социальными практиками. Намечаются перспективы дальнейших исследований данной проблематики.

Ключевые слова: молодежь; субъективное благополучие; социальное самочувствие; удовлетворенность жизнью; качество жизни; счастье; социологический подход.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SUBJECTIVE WELL-BEING OF YOUTH AS A SOCIOLOGICAL PROBLEM:
EVOLUTION OF APPROACHES IN RUSSIAN SOCIOLOGY

Ulyana S. Borisova, Akulina M. Fedotova

North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article deals with the problem of studying the subjective well-being of youth in Russian sociology. The evolution of theoretical and methodological approaches to the study of this phenomenon is analyzed - from understanding well-being as life satisfaction to multidimensional concepts of social well-being, quality of life, happiness. The main directions of empirical research on the well-being of young Russians are highlighted. The necessity of an integrated sociological approach is substantiated, taking into account both the objective living conditions and the subjective perception by young people of their position in the context of the transformation of social realities. The author's definition of the subjective well-being of youth is proposed as an integral characteristic of young people's perception of their quality of life in conjunction with value orientations, life strategies and social practices. Prospects for further research on this issue are outlined.

Keywords: youth; subjective well-being; social well-being; life satisfaction; quality of life; happiness; sociological approach.

Funding: Independent work.

Введение.

Изучение благополучия молодого поколения представляется чрезвычайно актуальным в современных условиях трансформации российского общества. Молодежь как особая социально-демографическая группа наиболее чутко реагирует на происходящие в обществе изменения, являясь своеобразным индикатором социального самочувствия населения [1, с.11]. При этом само понятие «благополучие» молодежи в социологическом знании до сих пор остается весьма размытым и неоднозначным.

Проблема субъективного благополучия имеет междисциплинарный характер и находится на пересечении психологических, экономических и социологических исследований.

В психологии благополучие традиционно рассматривалось через призму удовлетворенности жизнью и положительных эмоций [1, с. 276].

Экономисты оценивали благополучие преимущественно с точки зрения объективных показателей уровня жизни - дохода, потребления, имущественной обеспеченности [3, с. 7].

Социология же предлагает комплексный подход, учитывающий взаимосвязь объективных

условий существования индивида и их субъективного восприятия [4, с.20].

В данной статье проанализируем эволюцию социологических подходов к исследованию субъективного благополучия молодежи в России, выделим ключевые направления и результаты эмпирических исследований, а также обозначим авторскую позицию по данной проблематике.

Обсуждение. Результаты.

Теоретико-методологические подходы к исследованию субъективного благополучия в российской социологии прошли длительный путь развития и трансформации. Одной из первых попыток комплексной оценки благополучия можно считать концепцию "социального самочувствия", предложенную Ж.Т. Тощенко и С.В. Харченко в 1990-е гг. [5, с.48]. Социальное самочувствие рассматривалось ими как эмоционально-оценочное отношение индивида к своему социальному положению и уровню удовлетворения потребностей. При этом учитывались как объективные характеристики (уровень доходов, жилищные условия, статус занятости и т.д.), так и субъективные оценки различных сторон жизни.

В 2000-е гг. исследовательский фокус смещается в сторону изучения качества жизни. Г.М. Зараковский определял его как "совокупность жизненных ценностей, характеризующих созидательную деятельность, структуру потребностей и условий развития человека и удовлетворенность его жизнью, социальными отношениями и окружающей средой" [6, с.43].

Качество жизни, таким образом, выступало как интегральная характеристика благополучия, включающая в себя и субъективное восприятие различных его аспектов. При этом особое внимание уделялось молодежи как наиболее динамичной социальной группе, определяющей будущее развитие общества [7, с.14].

В последние годы в российской социологии заметно возрос интерес к проблематике счастья в контексте субъективного благополучия. Так, М.Ф. Черныш, анализируя данные всероссийских опросов, выделяет ряд факторов, влияющих на ощущение счастья у россиян: семейное положение, материальный достаток, возраст, ценностные ориентации [8, с.18]. При этом отмечается, что молодежь в целом демонстрирует более высокий уровень удовлетворенности жизнью по сравнению со старшими возрастными группами.

Схожие результаты получены и в исследовании Н.Е. Тихоновой, где молодые люди чаще называли себя "очень счастливыми", чем представители других поколений [9, с.24].

Интересные данные о специфике субъективного благополучия российской молодежи в сравнении с европейской приводятся в работе А.В. Андреевской и Н.В. Андреевской [10]. Используя данные Европейского социального исследования, авторы констатируют относительно низкий уровень удовлетворенности жизнью молодых россиян на фоне их сверстников из большинства европейских стран. При этом ключевыми детерминантами благополучия выступают материальное положение, социальные связи, ощущение безопасности и возможности для самореализации.

Отдельного внимания заслуживает проблема соотношения понятий "субъективное благополучие" и "социальное самочувствие" в современной российской социологии. А.В. Кученкова, проведя обзор теоретических подходов, приходит к выводу о том, что эти категории во многом пересекаются и могут использоваться как взаимозаменяемые [11, с.125]. Однако представляется, что благополучие является более широким понятием, характеризующим качество жизни человека в целом, в то время как самочувствие - это скорее эмоционально-психологическое состояние, которое может меняться под влиянием ситуативных факторов.

Проблема эмпирического измерения субъективного благополучия до сих пор остается дискуссионной. Наиболее распространенным индикатором является удовлетворенность жизнью в целом, которая измеряется с помощью прямого вопроса по шкале. Однако такой упрощенный подход не позволяет учесть многомерность феномена благополучия. Поэтому исследователи предлагают комплексные методики, включающие оценку удовлетворенности отдельными сферами жизни, баланс позитивных и негативных эмоций, ощущение счастья, осмысленности существования и т.д. [12]. При этом важно сочетать объективные и субъективные индикаторы, позволяющие соотнести реальные условия жизни и их восприятие индивидом.

В последние годы появляется все больше работ, посвященных анализу факторов субъективного благополучия молодежи в условиях социальной неопределенности.

Е.Ю. Костина рассматривает благополучие молодых людей сквозь призму социальной безопасности, отмечая ключевую роль государства в создании условий для полноценной самореализации и развития молодого поколения [13].

Н.Е. Тихонова и А.В. Каравай, анализируя данные мониторинга Института социологии

РАН, обращают внимание на значимость материальных факторов благополучия для современной российской молодежи - доходов, наличия работы, собственного жилья [9]. При этом нематериальные аспекты (семья, друзья, досуг) зачастую отходят на второй план.

Говоря о субъективном благополучии молодежи, необходимо учитывать следующие моменты:

1. Благополучие представляет собой сложный многоаспектный феномен, не сводимый только к удовлетворенности жизнью или наличию позитивных эмоций. Оно включает в себя широкий спектр компонентов, связанных с реализацией потенциала личности, осмысленностью существования, качеством социальных связей.

2. Субъективное измерение благополучия необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с объективными условиями жизни индивида, его статусно-ролевыми позициями и практиками. Внутреннее ощущение удовлетворенности или неудовлетворенности определяется положением человека в системе социальных отношений.

3. Молодежь обладает спецификой восприятия и оценки собственного благополучия в силу своих социально-психологических особенностей, ценностных приоритетов и жизненных устремлений.

Молодые люди находятся в процессе активного самоопределения, выстраивания жизненных планов и стратегий, что накладывает отпечаток на их понимание благополучия.

Субъективное благополучие молодежи, таким образом, представляет собой динамичный конструкт, отражающий восприятие индивидом качества своей жизни в контексте личностного становления и социальной адаптации. Оно формируется во взаимосвязи ценностных ориентаций, устремлений молодого человека и реальных условий его бытия, детерминированных социально-экономическими и культурными факторами.

Исходя из вышесказанного, можно выстроить следующее определение: субъективное благополучие молодежи - это интегральная характеристика восприятия молодыми людьми качества своей жизни, отражающая степень удовлетворенности различными ее аспектами (материальным положением, социальными связями, возможностями самореализации и развития) во взаимосвязи с ценностными ориентациями, жизненными стратегиями и социальными практиками индивидов.

Перспективы дальнейших социологических исследований субъективного благополучия молодежи нами видятся:

1. В разработке и апробации комплексных методик эмпирического измерения субъективного благополучия, учитывающих многоаспектность данного феномена и специфику молодежи как социальной группы. Целесообразно сочетание количественных и качественных методов, позволяющих как выявить общие закономерности, так и глубоко исследовать индивидуальные траектории восприятия благополучия.

2. В проведении сравнительных исследований субъективного благополучия молодежи в кросс-культурном и межстрановом разрезе, позволяющих оценить влияние социокультурного контекста на восприятие качества жизни молодыми людьми. Особый интерес представляет сопоставление российской молодежи с их сверстниками из других стран по ключевым индикаторам благополучия.

3. В лонгитюдном анализе динамики субъективного благополучия молодежи, в выявлении факторов его изменчивости на разных этапах жизненного пути. Это предполагает, как организацию специальных панельных обследований, так и обращение к вторичному анализу данных уже реализованных социологических проектов.

4. В углубленном изучении влияния цифровизации: молодежь активно вовлечена в цифровые коммуникации, что трансформирует их восприятие социальной реальности. Важно понять, как новые технологии, социальные сети, виртуальные сообщества воздействуют на ощущение удовлетворенности жизнью и социальное самочувствие молодых людей.

Таким образом, субъективное благополучие молодежи представляет собой актуальное и перспективное направление социологических исследований, требующее дальнейшей концептуальной и эмпирической проработки. Хотелось бы отметить, что детальный анализ проблематики субъективного благополучия молодежи в рамках социологической науки предоставляет обширные возможности для расширения теоретико-методологического базиса и осуществления прикладных эмпирических изысканий. Комплексность и неоднозначность данного социально значимого феномена обуславливает необходимость мультипарадигмального подхода, базирующегося на тщательной концептуальной рефлексии, корректном определении ключевых категорий и выборе адекватного инструментария исследования.

Перспективность дальнейшей научной разработки заявленной тематики в существенной мере детерминирована динамизмом социокультурного фона, в котором происходит становление и развитие современного молодого поколения. Принципиально важно осознавать, что субъективное благополучие молодежи не является статичной, унифицированной категорией, но конституируется в многомерном пространстве, образуемом пересечением макросоциальных процессов и микроуровневых аспектов повседневности. Именно поэтому мезоориентированные исследовательские стратегии, учитывающие как структурно-функциональные параметры социальной системы, так и особенности индивидуального восприятия и интерпретации действительности, видятся наиболее целесообразными и эвристически ценными. Особую актуальность представляет изучение субъективного благополучия в контексте процессов трансформации социально-экономической реальности, которые существенным образом затрагивают все без исключения сферы жизнедеятельности молодежи.

Исследовательский интерес к данной проблематике в немалой степени стимулируется обострением проблем молодежной безработицы, маргинализации отдельных групп, распространением девиантных и делинквентных форм поведения, что, бесспорно, проецируется на самооощение молодых людей, их представления о наличии либо дефиците жизненных шансов и возможностей. Вместе с тем, говоря о субъективном благополучии молодежи следует принимать во внимание и позитивные тренды общественного развития, связанные с расширением пространства для самореализации, плюрализацией стилей и форм социокультурной активности.

Молодежь как наиболее восприимчивая и адаптивная группа оперативно откликается на инновационные импульсы, генерируя новые практики освоения социума, которые неизбежно сопряжены с трансформациями аксиологических паттернов, мотивационной сферы личности. Ценности индивидуального успеха, свободы, креативной самореализации все более явно артикулируются в молодежном сознании в качестве приоритетных жизненных ориентиров, что, безусловно, находит отражение в специфике восприятия собственного благополучия. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что в условиях нарастающей социальной дифференциации само понятие «субъективное благополучие» начинает обретать выраженное стратификационное измерение.

Очевидно, что представители различных молодежных когорт, дифференцированных по критериям социально-экономического статуса, уровня образования, места проживания, этнокультурной принадлежности и т.д., будут демонстрировать существенные вариации в оценках качества собственной жизни, удовлетворенности теми или иными ее аспектами. В данном контексте, субъективное благополучие предстает как, своего рода, проекция социального неравенства, высвечивающая глубинные противоречия общественного развития и побуждающая к критической рефлексии над механизмами их воспроизводства.

Заслуживает упоминания и гендерная специфика субъективного благополучия, поскольку процессы социализации юношей и девушек, характер их самоидентификационных практик, траектории жизненного самоопределения традиционно обнаруживают ряд существенных отличий. Также, она выступает одним из ключевых факторов формирования ценностно-нормативного сознания индивида, правомерно ожидать выявления определенных различий и в оценках молодыми людьми собственного социального самочувствия. Научный анализ этих различий, безусловно, будет способствовать обогащению концептуальных представлений о закономерностях становления субъективного благополучия.

Таким образом, очерченная перспектива исследований субъективного благополучия молодых людей отражает как актуальные проблемные зоны социологического дискурса, так и его интенции к самообновлению, творческому поиску концептуальных и инструментальных инноваций, адекватных динамичной социокультурной ситуации. Дальнейшая интенсификация интеллектуальных усилий в данной области позволит существенно продвинуться в осмыслении фундаментальных закономерностей формирования и воспроизводства субъективного благополучия в контексте глобальных вызовов современности.

Бесспорно, социологическая наука в силу своего гуманистического призвания и ориентации на глубинное постижение жизненного мира личности обладает колоссальным потенциалом в плане концептуального осмысления факторов и механизмов обеспечения субъективного благополучия как на микро-, так и на макроуровневом срезе социальной реальности.

Далее, следует подчеркнуть, что проблема субъективного благополучия молодежи с полным

правом может быть квалифицирована как приоритетная область социологических изысканий, интегрирующая в своих концептуальных рамках целый спектр актуальных вопросов социальной динамики и функционирования общественных институтов. Необходимо особо отметить, что социологический анализ субъективного благополучия молодежи не должен замыкаться сугубо академическими рамками, но призван обрести прикладное измерение, выступая действенным инструментом социальной диагностики и прогнозирования. Выявление факторов риска, провоцирующих психоэмоциональный дискомфорт и фрустрацию молодых людей, равно как и экспликация ресурсных зон, потенциально способствующих росту удовлетворенности жизнью, представляются важнейшими задачами эмпирически фундированных исследований в данной предметной области. Принципиально важно и то, что социологический дискурс благополучия молодежи с необходимостью должен включать критическую составляющую, проблематизирующую сложившиеся представления и практики, высвечивающую противоречия и дисфункции в механизмах социальной интеграции подрастающего поколения.

Рассмотрение феномена субъективного благополучия сквозь призму концепций социального неравенства, дискриминации, депривации позволит существенно обогатить научные представления и, в перспективе, послужит выработке инновационных моделей социальной политики, адекватных гетерогенным потребностям и устремлениям современной молодежи.

Следует отметить и гуманистический пафос социологического осмысления субъективного благополучия, имплицитно сопряженного с идеями самоценности личности, приоритета ее прав и свобод, значимости индивидуально-личностного измерения социального бытия. В конечном счете, именно на достижение этих фундаментальных целей и должны быть сфокусированы интеллектуальные усилия социологического сообщества, актуализирующие проблематику субъективного благополучия молодого поколения как необходимый вектор движения к обществу реального гуманизма.

Заключение.

В заключение представляется уместным сформулировать ряд перспективных направлений дальнейших исследований субъективного благополучия молодежи в социологическом контексте:

1. Углубленное изучение аксиологических оснований субъективного благополучия, выявление ценностных приоритетов молодых людей

в различных сферах жизнедеятельности и их влияния на интегральную удовлетворенность жизнью. В данном ключе особую значимость приобретает анализ динамики ценностного сознания молодежи в условиях интенсивных социокультурных трансформаций, технологических инноваций, усиливающейся глобализации.

2. Комплексное осмысление многоуровневой детерминации субъективного благополучия, предполагающее соотнесение индивидуально-личностных, социально-групповых и институциональных факторов, определяющих восприятие молодежью качества собственной жизни. Особое внимание, в данном контексте, необходимо уделить анализу влияния социально-экономических условий, специфики образовательной и профессионально-трудовой деятельности, семейных отношений, досуговых практик на структурные компоненты благополучия.

3. Расширение методического арсенала эмпирических исследований субъективного благополучия за счет активного привлечения качественных стратегий, позволяющих углубиться в индивидуализированные смыслы и интерпретации жизненного опыта молодых людей. Перспективным видится сочетание традиционных опросных методик с биографическими интервью, дискурс-анализом, этнографическим наблюдением, призванное обеспечить объемное видение феномена благополучия в контексте жизненных миров и разделяемых культурных смыслов.

4. Разработка и апробация инновационных социальных технологий, ориентированных на повышение субъективного благополучия молодежи, оптимизацию процессов ее социальной адаптации и самореализации. В фокусе внимания должны находиться как превентивные меры по профилактике девиантного поведения, так и развитие просоциальной активности, конструктивных жизненных стратегий молодых людей. Социологическое сопровождение подобных проектов позволит обеспечить их научную обоснованность и практическую результативность.

5. Проведение кросс-культурных компаративных исследований, нацеленных на выявление общих закономерностей и специфических особенностей формирования субъективного благополучия молодежи в различных социокультурных контекстах. Подобный подход представляется продуктивным в плане экспликации универсальных антропологических оснований благополучия и их социально-исторической вариативности, обусловленной спецификой ценностно-нор-

мативных систем, образовательных и профессиональных траекторий, моделей семейных отношений.

6. Углубленный анализ роли новых медиа, виртуальных социальных сетей в конструировании субъективного благополучия молодежи, формировании доминирующих жизненных стилей и идентичностей. Экспоненциальный рост значимости цифровых коммуникаций в жизненном мире молодых людей делает неизбежным обращение к изучению их амбивалентного влияния на восприятие собственной жизни, осцилляции между расширением возможностей самопрезентации, социального признания и рисками деперсонализации, нарциссической фрустрации.

7. Расширение междисциплинарных связей социологии молодежи с психологией развития, педагогикой, социальной работой в целях

обогащения концептуального видения проблематики субъективного благополучия, интеграции теоретических моделей и эмпирических данных. Эпистемологически продуктивным представляется синтез структурно-функционального подхода, выявляющего интегративные социальные механизмы обеспечения благополучия и феноменологической перспективы, высвечивающей уникальность индивидуального опыта проживания и осмысления жизненных ситуаций.

Подытоживая сказанное, следует подчеркнуть, что обозначенные перспективы социологического изучения субъективного благополучия молодежи отнюдь не претендуют на исчерпывающую полноту, но скорее, очерчивают общий абрис проблемного поля, полимодальность концептуальных ракурсов и дисциплинарных пересечений, характерных для современного научного дискурса.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: [монография] / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 688с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020.
2. Динер Э., Су Э. М., Лукас Р. Э., Смит Х. Л. Субъективное благополучие: три десятилетия прогресса // Психологический бюллетень. 1999. № 125 (2). С. 276–302.
3. Лэйард Р. Счастье: уроки новой науки. Лондон: Пингвин Групп, 2011. 320 с.
4. Зборовский Г. Е. Теория социальной общности: монография. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. 300 с.
5. Тощенко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография / Ж.Т. Тощенко. Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. – М.: Наука, 2018. – 350 с.
6. Зараковский, Г. М. Качество жизни населения России: психологические составляющие / Г. М. Зараковский. — Москва: Смысл, 2009. — 319 с.
7. Лысухо А. С. Обзор российских исследований по теме «социальное благополучие»: основные исследования и результаты // ИНАБ. 2020. № 1. С. 7–17. DOI: 10.19181/INAB.2020.1.1.
8. Черныш М. Ф. Факторы, влияющие на переживание счастья в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7, № 2 (26). С. 9–33. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6407.
9. Тихонова Н. Е. Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 19–33.
10. Андреевкова А. В., Андреевкова Н. В. Детерминанты удовлетворенности жизнью в России и Европе: сравнительный анализ // Дискурс. 2019. Т. 5, № 1. С. 67–81. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-1-67-81.
11. Кученкова А. В. Социальное самочувствие и субъективное благополучие: соотношение понятий и способов измерения // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2016. № 2 (4). С. 118–127.
12. Рэт Т., Хартер Дж. К., Хартер Дж. Благополучие: пять основных элементов. Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 2010. 232 с.
13. Костина Е. Ю. Социальное благополучие и социальная безопасность в условиях глобализации современного общества [Электронный ресурс] // Universum: общественные науки: электрон. научн. журн. 2015. № 6 (16). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/2277> (дата публикации: 27.06.2015).

References:

1. Gorshkov, M. K., & Sheregi, F. E. (2020). *Youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of long-term research: monograph*. Moscow: FCTAS RAS.
2. Diener, E., Suh, E. M., Lucas, R. E., & Smith, H. L. (1999). Subjective well-being: Three decades of progress. *Psychological Bulletin*, 125(2), 276-302.
3. Layard, R. (2011). *Happiness: Lessons from a new science*. London: Penguin Group.
4. Zborovskiy, G. E. (2009). *Theory of social community: monograph*. Yekaterinburg: Liberal Arts University.

-
5. Toshchenko, Zh. T. (2018). *Precariat. From the proto-class to the new class: monograph*. Moscow: Nauka.
6. Kisliitsyna, O. A. (2016). *Measuring quality of life/well-being: international experience*. Moscow: Institute of Economics RAS.
7. Lysukho, A. S. (2020). *Review of Russian research on the topic "social well-being": main research and results*. INAB, (1), 7-17. <https://doi.org/10.19181/INAB.2020.1.1>
8. Chernysh, M. F. (2019). *Factors influencing the experience of happiness in Russian society*. *Sociological Science and Social Practice*, 7(2(26)), 9-33. <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6407>.
9. Tikhonova, N. E. (2015). *Life satisfaction of Russians: dynamics and factors*. *Social Sciences and Modernity*, (3), 19-33.
10. Andreenkova, A. V., & Andreenkova, N. V. (2019). *Determinants of life satisfaction in Russia and Europe: comparative analysis*. *Discourse*, 5(1), 67-81. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2019-5-1-67-81>.
11. Kuchenkova, A. V. (2016). *Social well-being and subjective well-being: the ratio of concepts and methods of measurement*. *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, (2(4)), 118-127.
12. Rath, T., Harter, J. K., & Harter, J. (2010). *Wellbeing: The five essential elements*. New York: Simon and Schuster.
13. Kostina, E. Yu. (2015). *Social well-being and social security in the context of globalization of modern society*. *Universum: Social Sciences*, (6(16)). Retrieved June 27, 2015, from <https://7universum.com/ru/social/archive/item/2277>.

Информация об авторах:

Борисова Ульяна Семеновна, кандидат экономических наук, доктор социологических наук. Профессор кафедры социологии и управления персоналом Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Почетный работник сферы образования Российской Федерации. Якутск, Россия, ulsem2012@mail.ru.

Федотова Акулина Михайловна, студентка магистерской программы кафедры социологии и управления персоналом по направлению «Социология. Социология региона» Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова; Якутск, Россия; fedakulina13@gmail.com.

Ulyana S. Borisova, Candidate of Economic Sciences, Doctor of Sociology. Professor of the Department of Sociology and Human Resource Management at North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. Honorary Worker of the Education Sector of the Russian Federation.

Akulina M. Fedotova, a student of the Master's program of the Department of Sociology and Personnel Management in the field of "Sociology. Sociology of the region" Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov; Yakutsk, Russia.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.05.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.06.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.